Е.В. Килимник

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ФЕОДАЛЬНЫХ ЗАМКОВ И ЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

КИЛИМНИК Евгений Витальевич – кандидат искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой гуманитарного и социального образования Уральского института социального образования, г. Екатеринбург (e-mail: kilimnik_06@mail.ru)

Аннотация. *Исследуется феномен европейской средневековой культуры – феодальный замок, его роль в общественной жизни регионов Центральной и западных земель Восточной Европы в XI – середине XVII в.*

Ключевые слова: *культурно-исторический феномен, рыцарская культура, замок, Средневековье, социокультурное пространство, Центральная и Восточная Европа, природно-ландшафтная, социально-политическая и историко-культурная специфика.*

Изучение историко-культурного наследия Средневековья, в частности феодальных замков, приобретает сегодня особую значимость для сохранения в памяти людей ярких проявлений самобытной культуры европейских регионов в условиях интегрирующей роли современной объединенной Европы. В процессе глобализации и преобразования социокультурного пространства возникает новая монокультурная Европа, состоящая из поликультурных регионов, для каждого из которых характерно исторически сложившееся многообразие локальных культурных зон. Формируется единое политическое, экономическое и культурно-историческое пространство. На этой основе образуется наднациональное понятие «европеец». Одновременно с этим европейцы, особенно молодые, в определенной мере теряют свою национальную и культурную самоидентификацию. Это в свою очередь наносит ущерб культурно-исторической памяти нации, тому уникальному социокультурному пространству, в котором на протяжении многих эпох создавались памятники европейской цивилизации, подобные феодальным замкам, в каждом из которых запечатлена принадлежность к определенной национальной культуре.

Именно памятники рыцарской культуры центрально- и восточноевропейских регионов позволяют выявить их локальную специфическую сущностность в первую очередь как социокультурных единиц целого организма – средневековой европейской культуры. Переосмысление этой культурной информации на основе системного анализа региональных замков, представляющих собой уникальный мир форм и стилей, совокупность

смыслов, не потеряло своей значимости и сегодня. Зодчество центрально- и восточноевропейского региона на протяжении многих веков определяло художественный образ феодального замка, семиотику его пространства, существовавшую картину мира в целом, обращалось к внутренним сферам духовной жизни, отражало культурно-религиозные смыслы средневековой эпохи. Представляет большой интерес осмысление сакральных оснований рыцарской культуры, заложенных в феодальном замке, используя памятники регионов Центральной и Восточной Европы (западных земель), являвших собой уникальный пример пограничного культурного пространства, развивавшегося на основе традиционной культуры и одновременно аккумулирующего достижения культуры Западной Европы.

Регионы средневековой Центральной и Восточной Европы отличаются характерной для них природно-ландшафтной, социально-политической и культурно-исторической спецификой, на пространствах которых происходила эволюция феодальных замков, что рассматривается в качестве возможного влияния на модели развития замковых комплексов на отдельном пространстве, ориентированных на сохранение локальной культурной специфики. Феодальные замки конца XI – первой трети XVII в. в регионах Центральной и Восточной Европы предстают как пример уникальных явлений рыцарской культуры, в которых культурный синтез осуществлялся на основе элементов традиционной локальной культуры с опорой на культурные основания европейской средневековой культуры в целом. Особые черты замка проявляются в феномене рыцарской культуры. Здесь происходило историческое преломление региональной и европейской культур. Данные тенденции наиболее отчетливо просматриваются в традициях замкового зодчества, которое соединяло в себе художественное и утилитарное начала, в нем в особой художественной форме воплощалась эволюция стилевых предпочтений европейской и региональной культуры.

Самобытность и неповторимость региональных феодальных замков были во многом обусловлены его сложной структурой и существовавшей многоликостью связей между локальными частями средневековой Европы. При этом все типовые, родовидовые признаки и структурные основания феодальных замков в регионах Центральной и Восточной Европы обладают свойствами сложных открытых систем: они более или менее автономны, дополняют друг друга, их единство как разнородностей складывалось исторически, постепенно. Однако история генезиса и развития форм региональных средневековых замков многовекторна.

Общекультурный ареал исследования включает Центральную и западные земли Восточной Европы. С одной стороны, общими для этих регионов были латинский и отчасти распространенный немецкий языки, которые способствовали межкультурным коммуникациям. С другой – это социо-

культурное пространство объединялось посредством развития феодальных отношений. Так, представитель одного знатного рода, проживавшего, например, в Венгрии, мог владеть поместьями и титулами в соседних землях – в немецкоговорящей Штирии и славянской Хорватии. В результате благодаря сложившейся вассально-ленной системе, стиравшей государственные границы Центральной и Восточной Европы (западные районы), происходило активное взаимодействие различных национальных культур с их традициями и обычаями.

Вместе с тем феодальное «замкостроение» в Западной Европе завершилось преимущественно во второй половине XV в. В это время в наиболее крупных регионах Западной Европы во Франции, Англии и Испании происходит образование централизованных государств и профессиональных армий, пришедших на смену феодальному ополчению. К тому времени в Центральной и западных землях Восточной Европы, несмотря на развитие центростремительных тенденций, продолжалась эпоха местных феодальных властителей, их укрепленных замков и частных воинских формирований. Эти процессы способствовали эволюции этноконфессиональных, межкультурных, культурно-строительных традиций прежней средневековой европейской рыцарской культуры. Следует подчеркнуть, что эти процессы были обусловлены влиянием мощной внешней угрозы, выразившейся в постоянных попытках Османской империи подчинить эту часть европейского континента. Именно в этих условиях трансформировалась военная культура Средневековья. Если в Западной Европе в эпоху Возрождения и Раннего Нового Времени начинается широкое применение артиллерии при штурме городов и в столкновениях армий, то в Центральной и в западных районах Восточной Европы артиллерия активно используется лишь при осаде замков, игравших по-прежнему ключевую роль в защите границ между христианством и миром ислама.

В результате региональные феодальные резиденции выступали в качестве своеобразного «каменного щита», защищая христианские ценности от проникновения враждебной мусульманской культуры. При этом они не только сохранили свое прежнее статусное и властное предназначение, но и продолжали развивать традиции средневековой рыцарской культуры. В отличие от замковых комплексов Западной Европы, потерявших свое былое значение защитников территорий, замки Центральной и западной части Восточной Европы продолжали трансформировать и совершенствовать систему защиты с учетом растущего стремления их благородных владельцев к комфорту. Их эпоха подошла к концу только в 30 – 40 гг. XVII в., когда основные боевые действия развернулись уже вокруг городов-крепостей, принявших на себя основной удар турок-осман.

В рамках культурно-исторического и регионоведческого исследования культуры того или иного региона Центральной и западной части Восточной

Европы Средневековья региональные феодальные резиденции необходимо понимать как вариант общенародной европейской средневековой культуры и одновременно самостоятельное явление, обладающее собственными закономерностями развития и логикой пространственно-временного существования. Это географически и исторически закрепленная культура, транслирующая основные ценности средневековой культуры, отличающаяся только особенностями бытового уклада и характером повседневности. Ее, как отмечает диссертант И.Я.Мурзина в диссертации на тему «Феномен региональной культуры (Бытие и самосознание» (Екатеринбург, 2003), отличает своеобразие набора функций, продуцирование специфической системы социальных связей и собственного типа личности, способность влиять на общенациональную культуру в целом. Средневековое мировосприятие повлияло и на архитектуре европейского феодального замка. Примером этому может служить королевский замок Карлштейн в Чехии. Его разновысотная композиция полностью отразила восприятие иерархии средневекового общества. Проекцией Бога на земле, помимо римского понтифика, были король и феодальный правитель, обладавшие всей полнотой власти в своих владениях. В сознании средневекового человека любой феодал – земельный правитель, представлявшийся средоточием очерченного его владениями мира, подобно тому, как Бог был центром всего мироздания. Король, феодал, рыцарь регламентировал и направлял земную жизнь своих подданных так же, как Господь действовал в Священном Писании. Именно рыцарь предоставлял подвластному населению защиту в минуту опасности в своем замке и в то же время обладал над ним единоличным правом верховного судьи на основании повсеместно распространенного и узаконенного феодального права. Поэтому, напоминая о главенствующем положении феодала в обществе, сам замок – резиденция рыцаря – всегда доминировал над местностью или в силу места расположения на возвышенности, или благодаря свом мощным стенам, располагаясь на равнине. Своим угрожающим обликом замок отличался от всех прочих построек, располагавшихся в низине вокруг него. Именно замок, вызывавший восхищение, почтение, страх и ненависть, аккумулировал в своем строительном решении все денежные средства и всю мускульную силу жителей округи, выступая одновременно и символом региональной защиты и символом устрашения для любого обитателя этих мест, включая саму феодальную семью, полностью подчинявшуюся своему господину на основании действующего феодального права.

Опредмечивание пространственной среды в первую очередь с помощью архитектурных построек – оборонных замков и культовых сооружений должно было удовлетворять потребность человека в упорядочивании феодального мира, в желании все понять, измерить и встроить окружающее пространство в определенную систему миропонимания с присущими ему

вещественными элементами. Поэтому укрепленные замки были новым явлением в средневековом обществе.Они создавали статусный и властный престиж его владельцу, а колокол на главной замковой башне, как и на колокольне церкви, упорядочивал текущее время, отличаясь от церковного, больше рабочим или военным звучанием. Небольшое географическое пространство вокруг того или иного средневекового поселения, как и внутреннее пространство феодальных замковых комплексов, было крайне незначительным, очерченным внешними защитными стенами. Но, не смотря на то, что жизненное пространство в самом замке было ограниченным и тесным, часто включая лишь несколько комнат, располагавшихся одна над другой в башенной постройке, почти не имевшей окон, европейская аристократия была счастлива иметь такие укрепленные жилища. В представлении средневекового общества они воспринимались символами феодальной власти и были по-своему комфортны и даже роскошны в сравнении с условиями жизни прочих людей. Именно поэтому любой житель средневекового города, имевший честолюбивые устремления, строил или выбирал для своего жилья башню, похожую на феодальный замок, олицетворявший силу и власть в глазах всех сословий средневекового общества. Даже если замок был куплен у другого феодала, унаследован, подарен королем или захвачен, приобрести его означало получить вместе с ним привилегии. Не случайно новый хозяин замка присваивал себе титул приобретенного владения, наследуя, таким образом, преемственность верховной территориальной власти, привилегии и обязанности по защите вверенного ему региона.

В результате замок, домен и феодал были единой сущностью, элементы которой невозможно отделить друг от друга. По мнению О.Шпенглера, архитектура «… большого стиля, единственное среди всех прочих искусство, умеющее обходиться с чуждым и устрашающим, с камнем, явилась, поэтому, самым утренним искусством из всех культур, наиболее математическим из них»[1]. Именно она в лице феодальных замковых комплексов не только значительно изменила ландшафт средневековой Европы, но и утвердила и упорядочила собой возникшую вассально-ленную систему отношений с господствовавшими пространственно-временным порядком и духовными ценностями того времени.

Средневековая культура формировала не только человека с его мировосприятием, но и соответствующее его представлениям государство, основанное на вассально-ленных отношениях, социальный порядок, который формировался религиозными воззрениями, уровень развития экономики, торговли и т. д. На культуру европейского Средневековья в определенной степени повлияли и географический фактор, и окружающая среда, и внешнеполитическая, и экономическая ситуации и многое другое. Точ-

[1] *Шпенглер, О.* Закат Европы. – М.: Мысль, 1993. – Т. 1. – С. 285.

нее, все это оказывает определенное непосредственное или опосредованное воздействие на человека того или иного региона средневековой Европы, вырабатывающего тот или иной тип культуры.

Граница – ключевое понятие в телесном коде мировосприятия человека Средневековья. Только она позволяет очертить контуры, а значит, дать тело и жизнь тому или иному существу, предмету, действию, всему на свете. Естественные границы природного ландшафта (река, лес, болото, гора и т. д.) задавали параметры живого организма. Граница владений воспринималась как амбивалентный локус, как место крайней опасности, вызванной состыковкой этого и того света, добра и зла. Поэтому именно на границах часто создавались оборонные замки, призванные отражать неприятеля или, наоборот, оповестить костром с вершины башни об опасности и призвать на помощь сюзерена. Рукотворная граница между владениями, за которую феодал нес полную ответственность перед королем или сюзереном, в особенности полевая межа в сельскохозяйственных регионах, какими преимущественно были районы Европы, приобретала крайне важное, порой сакральное значение[1]. Поэтому каждая феодальная семья должна была охранять границы своего родового владения (или королевского пожалования за несение обязательной военной службы и защиту региона) от вмешательства неприятельских сил. Для сакрального укрепления оборонного замка при его строительстве часто применялась «строительная жертва» с использованием человеческой крови или самого человека как дань прежним варварским традициям и средневековым суевериям. Вследствие этого рыцарский замок – основной защитник региона – имел не только отпечаток особой локальной культурной традиции, но и ауру страха и ужаса, способных психологически повлиять на врага в случае возможной осады.

Рыцарские замки в Европе в период Средневековья, если они не служили охране границы или торговых путей, образовывали своеобразный локальный культурно-политический центр. То, насколько успешными были развитие и политическая интеграция определенной территории, в значительно большей степени зависело от того, удавалось ли распространить на нее политическую, юридическую, экономическую, культурную и военную власть. Для этого господствующий над местностью замок был идеальным инструментом. В результате замки постепенно стали центральным культурным элементом в политической структуре периода Средневековья и начала Возрождения, собирая вокруг себя подвластные земли и образуя таким образом небольшие феодальные государства в рамках общеевропейского феодализма с присущей ему рыцарской культурой. В них, начиная с XI в., развивались функции, которые затем пе-

[1] См.: *Черная, Л. А.* Антропологический код древнерусской культуры. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 464.

решли к городским магистратам при последующей централизации государственной власти.

Средневековая территориальная политика была преимущественно политикой замков. Именно замок как явление рыцарской культуры объединял в Средние века разноязыкие земли от Балтики до Средиземного моря и от Судет до западно-украинского Подолья. В свою очередь и сам ландшафт на этом пространстве во всем своем многообразии во многом способствовал формированию разноплановых замковых схем с разнообразным местоположением.

Необходимо отметить, что подлинный феодальный замок в Центральной и западной части Восточной Европы возникает только при условии, если землевладельцы обретали правовую (юридическую) и военную власть, брали в свои руки административные обязанности по управлению и охране территорией, если персона, облеченная властью на местном уровне, решала по позволению короля или своего сюзерена (в качестве дарованной привилегии или стратегической необходимости) укрепить свое жилище или переселиться туда, где защитой дополнительно будут естественные условия. Этот процесс получил название «*incastellamento*»[1] или, другими словами, преобразование сеньориальных резиденций в замок. Оно достигло максимума, когда отпала надобность в укреплении поселений общинников.

Феодальные замки были не просто архитектурно-художественными сооружениями, предназначенными только для защиты жизни и имущества своего благородного владельца. Это была, скорее, архитектура, выражавшая идеи защиты, силы, власти и могущества в определенном регионе. Их значение определялось не только тем, что они были резиденциями крупных и средних земельных правителей, но и тем, что Центральная власть в лице сюзерена наделяла огромными полномочиями и привилегиями своих вассалов, чтобы те их использовали в защите подвластных территорий. Их сила и власть были столь тесно связаны с замком, что часто становится трудно определить, кому они принадлежали – самому замку с подвластным регионом или его благородному собственнику. Стены замка защищали владельца привилегий, а также документы, подтверждающие эти привилегии. Они фактически защищали его право на владение и ответственность за определенную территорию, его политическую и культурную власть в ней.

В реальности, несмотря на то, что уровень политического, экономического, социального и культурного развития народов, входивших в состав регионов средневековой Центральной и Восточной Европы (западных земель), был весьма разнообразным, в их национально-государственном

[1] *Ulmer, K.* Castles of Friulia. – Milan: Edited Andrea Barbaranelli, 2006. – P. 58. – 59.

устройстве просматривается общая для европейского Средневековья феодальная иерархия, представлявшая своеобразную типовую властную пирамиду в виде королевства, княжества, графства, баронии и рыцарского владения. Всех их в рамках регионального подхода объединяло в общий культурный универсум единая католическая вера как общее миропонимание средневековой жизни, сеньоральное право с полной юрисдикцией феодала на своей земле, общая рыцарская культура и вассально-ленные поземельные отношения, выступавшие в обществе как ценностная система государственного устройства.

В результате происходило своеобразное стирание официальных границ в средневековых феодальных государственных образованиях Центральной и западных землях Восточной Европы. Этому процессу в немалой степени способствовало и само сословие феодалов Центральной и Восточной Европы, имевших пожалованные земли при условии обязательного несения военной службы (своеобразной платы кровью сюзерену) в различных разноязыких регионах этого общего средневекового культурного ареала, и переносивших таким образом своеобразие местных культур на новые приобретенные земли.

Следствием этих межэтнических процессов взаимодействия происходило смешение различных культур в регионах Центральной и Восточной Европы (западные земли) и создание новой, в основе которой лежала средневековая первокультура с последующими локальными культурными напластованиями. Отчетливее всего эта многослойность ярко проявилась в трансформации феодального замка конца XI – первой трети XVII в., когда на строительную основу культурного архетипа замка «надевались» локальные одежды, делавшие его производным от основного немецкого или французского типа. Именно локальная архитектурно-художественная интерпретация европейского замка придавала ему локальный ни с чем не сравнимый колорит и своеобразие, выделяя «частное из общего».

Список литературы

Черная, Л.А. Антропологический код древнерусской культуры. – М.: Языки славянских культур, 2008.

Шпенглер, О. Закат Европы. – М.: Мысль, 1993. – Т. 1.

Schtock, W. Burgen und Schlosser. – Regensburg: Regensburg, 1987.

Facon, R., Parent, I. Chateaux forts magiques de France. – Paris: R.Laffont, 1982.

Menclova, D. Ceske hrady. – Praha: Odeon, 1972. – T. 2.

© Килимник Е.В., 2010